

Год издания 46-й № 3 [5482] ★ Пятница, 8 января 1971 г. ★ Цена 1 коп.

ВОЛХОВСКАЯ ЛЫЖНЯ

Сначала в посёлок Жихарево ребята съездили на разведку. Вроде и недолго пробыли в гостях у сельских друзей, а узнали многое: надо помочь школе оформить, привезти новые, интересные книги, а главное — вместе подготовить и провести музыкальный вечер, посвящённый Бетховену.

И вот каникулы! Из Ленинграда

выехали рано утром. Ехали на электричке, автобусом, а потом на лыжах. Шли лыжники осторожно. В рюкзаках груз хрупкий: пластинки с любимыми музыкальными записями жихаревских ребят. И вот уже виден посёлок, окружённый соснами, а навстречу отряду бегут сельские ребята.

— С самого утра вас ждём. И обед, и чай для вас приготовили. Поищите скорей, а то остынет.

С. СМОРОДИН.
(Наш специальный корреспондент).
Ленинград,
школа № 241.

Каникулы!

В первое воскресенье нового года на московских прудах, ледяных стадионах, дворовых площадках звенел под коньками лёд. Все, кто хотел посостязаться в быстром беге со своими друзьями, выступили в соревнованиях «Ищем таланты».

А ВЫ ЛЮБИТЕ КОНЬКИ?

На льду коровод конькобежцев. Впереди — увенчанная золотом медалей «королева коньков» Лидия Скобликова, олимпийская чемпионка.

Перед ребятами появились, будто из сказки, четыре маленькие принцессы. Поклонились они низко и протянули ребятам караван хлеба: «Быстрого вам финиша!»

Шестидесять метров — дистанция в конькобежном спорте неофициальная. Для конькобежцев 60 метров — очень мало. Не успел разбежаться — финиш. Многие ребята решили лучше пригнать старт на беговых коньках. Но беговые коньки быстрые и трудноуправляемые: споткнулся — и угодишь в сугроб.

Лидия Павловна Скобликова подошла к девочке: «Молодец!» «Странно, — подумал я, — ведь ей неизвестен ещё результат этой девочки». Я тоже подошёл к Тане Белокриницкой.

Учится Таня в 386-й школе. Несколько лет назад начала «выписывать» на дворежном катке нетрадиционные фигуры. Но по душе был ледяной простор и скорость.

Пришла она к тренеру. Тот ей говорит: «Покажи, как ты бегаешь». Таня «ласточкой» заскользила. И смеялся же тренер! Но в секцию принял.

Стоим мы разговариваем, слышим голос диктора: «Победителем в беге на 60 метров стала Таня Белокриницкая. Её результат — 8,5 секунды».

Только два мальчика показали лучшее время. И тогда я понял, как точен глаз у Лидии Скобликовой, сумевшей угадать в Тане самую быструю конькобежку.

Стадион «Локомотив».

В. ОРЕСОВ,
Фото В. ГУСЕВА.

Вдруг откуда ни возьмись Дед Мороз появился. Да как начал всякие лесные истории рассказывать!.. Вот какое событие произошло в подмосковном пионерском лагере «Спутник».

МИР И СОЛИДАРНОСТЬ

В то время как дети всего мира играют в куклы, гоняют мяч и могут спокойно учиться, дети Вьетнама играют минами и учатся в бомбоубежищах.

Курченко Светлана.
Запорожская область, Васильевский район, с. Балки.

УЧАСТВУЯ в митингах протеста против американской агрессии во Вьетнаме, собирая подписи с воззваниями в защиту Анджелы Дэвис, вы проходите настоящую школу дружбы и солидарности. И сегодня ваш голос, ребята, слышен на всех пяти континентах. Публикуемые письма — лишь очень маленькая часть того большого потока, который почта ежедневно доставляет в редакцию.

Господин президент!
Мы, пионеры и школьники школы-интерната посёлка Огни, представители девяти народностей Дагестана, решительно осуждаем расовую дискриминацию и требуем от правительства США прекратить террор и насилие, а также полицейский произвол против негритянского населения. Требуем освобождения Анджелы Дэвис!

247 подписей.

Мы глубоко возмущены новой волной жестоких преследований, массовых арестов и пыток молодых патриотов Испании и американских борцов за мир и гражданские права.

Дружина имени Зои Космодемьянской.

г. Тамбов, школа № 7.

Пусть Анджела Дэвис знает, что мы всегда с ней! Пусть знают американские творящие, что нас много!

*Ольга Братва
3-го класса «А»
прикульской школы
интерната № 1
Ставропольского края*

Дети Вьетнама! Мы преклоняемся перед их мужеством, упорством и волей к победе. Каждый из них герой. В каждом из них живёт наша Зоя, наш Олег, Володя Дубинин и Марат Казан. Каждый из них может смелить перо на лопату или винтовку. Мы солидарны с пионерами Вьетнама, все мысли наши с ними и со всеми, кто сегодня находится на переднем крае борьбы за свободу.

Пионеры минусинской школы-интерната № 8.
Красноярский край.

За Соболиными горами...

Василий Саммаевич ТАМДЫН-ООЛ,
депутат Верховного Совета Тувинской АССР,
директор совхоза «Тооро-Хем»

До сих пор, дорогие мои, сохранились в Саянах старинные названия гор, перевалов, урочищ и рек... Да и чем плохи эти названия: Нойён-Холь — Князь-озеро. Зимой едешь на оленях через тайгу, смотришь по сторонам, угадываешь следы лисы или соболя. Видишь под ёлкой сугроб, и от него пар валит — значит, спит здесь хозяин тайги Михаил Иванович.

Скрипит снег под попольями нартов, солнце радужно слепит глаза: хорошо на душе.

Навстречу человек идёт. Ружьё за плечами. Останавливаешь нарты, говоришь человеку: «Здравствуй!» Тайга вежливость любит. Вижу: русский, на усах и большой бороде сосульки, на густых бровях иней.

— Это не ты ль с енисейского парома, Никифор? — кричи и соскакиваю с нарта.

Обянулись. Почти тридцать лет прошло с того дня, как мы впервые встретились. Ехал я тогда в Москву учиться. И на пароме увидел Никифора, русского человека, первого русско-го, который встретился мне в Саянах. Он перевёз меня на другой берег и, когда узнал, что

я в Москву еду, сказал на прощание:

— Седьмь стенам Кремля поклонись... Давно это было. Много воды утекло. Учился я в Москве, Ленинграде. Был председателем колхоза, а теперь вот директор крупного животноводческого совхоза. Земля огромна, и дороги наши не меряны, не хожены. За Нойён-Холем, как всегда, ждёт меня самолёт.

— Куда полетим? — спрашивает знакомый лётчик Анатолий Маспын-оол. Очень молодой лётчик, хороший.

— Много дел у нас сегодня. К оленеводам надо, к охотнику Таржа Эрестолу. Он теперь Герой Социалистического Труда.

Разворачиваю газеты, показываю Указ Президиума Верховного Совета СССР, самому радостно: наш же охотник. И вспоминаю Красную площадь и красный флаг над Большим Кремлёвским дворцом. Много раз я видел его, когда шёл на заседания сессий. Мой народ избирал меня депутатом Верховного Совета СССР.

Летим мы над Соболиными горами. Улыбае

тся чему-то Анатолий Маспын-оол. А мне интересно: сколько лет летает молодой лётчик, где учился этому трудному делу? Интересно знать про молодёжь... Ей нашу тайгу обживать.

Отвечает мне Анатолий Маспын-оол, что учился он в Саратовской области, и учила его летать Римма Михайловна Иванова, строгий человек, но добрый...

Многому научился наш народ у других народов. Это и есть братская помощь. Вспоминаю, как жили до революции, как не умели читать и писать и как жадно тянулись к знаниям.

Помню юрту и около неё много народа. У меня в руках «Капитанская дочка», которую перевёл на тувинский язык наш писатель Сергей Пюрбю. Читаю строки о Пугачёве...

Вот тогда мы, молодые комсомольцы, стали писать стихи. До сих пор, дорогие мои, помню свои строки о родном Шаганаре, где родился. Там проходили караванные тропы из Европы в Монголию, там грабили купцы бедный тувинский народ, скупая

за бесценку пушнину. А сейчас на этой земле колхозы и богатые совхозы, и бродят по отлогим склонам сарлыки — наши горные яки.

Вижу: снова улыбается Анатолий Маспын-оол... Вот снизил он самолёт, качнул крылом над перевалом. Внизу — клубы синего дыма. Геологи.

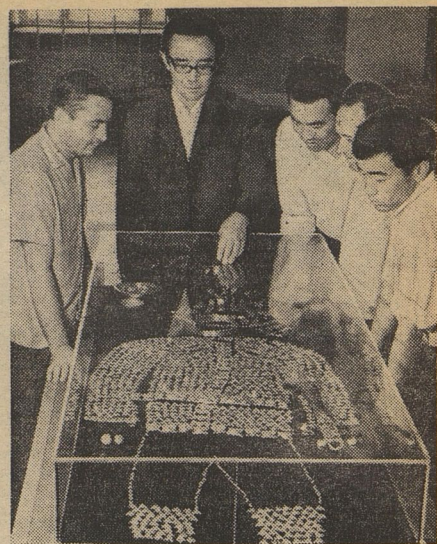
Летим дальше. За Соболиные горы, к Восточной Сибири.

На берегах Хамсары пасутся олени. Видны стойбища, круглые юрты. Самое сейчас время потолоковать с оленеводами: где весной новую стоянку выбрать, где маральи загоны устроить. Многие надо решить. А там у заведующего оленеводческой фермой сын окончил десятилетку и учиться дальше хочет. Посовещую ему пойти в сельскохозяйственный. Вернётся сюда зоотехником.

Говорю молодому лётчику:

— Ну-ка, сыночек, сажай свой самолёт...

Думаю про себя: ничего, если не полетаю сегодня к Таржа Эрестолу. У него транзитростель. О том, что присвоили ему звание Героя Социалистического Труда, он услышит по радио.

ЗОЛОТОЙ ВОИН

«Стрелами быющиеся и и: всех стрелов в мире самые искуные» — так писал географ Дионисий, живший во втором веке нашей эры, о санских племенах, исчезавших много сот и лет назад по территории современного Казахстана. Останавливались сани и в районе нынешней Алма-Аты. Свидетельство тому — открытие, сделанное недавно казахстанскими археологами. Раскапывая на окраине города Иссык, близ Алма-Аты, один из больших, там называемых «царских» мугалов, археологи обнаружили гробницу знатного воина. Захоронение относится к V—IV векам до нашей эры. Воин-сан был, видимо, главой рода. Во всяком случае, его великодушный и дорогой костюм, который сейчас хранится в музее Академии наук Казахстана, говорит о том, что это был очень знатный человек.

Головной убор воина обшит пластинками тонкой работы с изображением лошади, снежного барса, горного козла и обрамлён перьями из золота. Убор венчала миниатюрная золотая скульптура арха. Короткий ноженный нафтап был сплошь обшит золотыми фигурными блинцами. Даже голенища сапог усажены золотыми пластинками.

Рядом с воином находились глиняные, деревянные и серебряные сосуды. На дне одной из чаш была процарапана надпись, состоящая из двадцати шести знаков. Археологи и раньше находили в Средней Азии и Казахстане различные предметы со старинными надписями. Но памятники тюркской письменности, относящиеся ко времени ранее VI века нашей эры, до сих пор не были обнаружены. Иссынская чаша с надписью, которую ещё предстоит расшифровать, отдаёт дат предпологаемое время зарождения древнетюркского письма едва ли не на тысячу лет.

О. ОГНЕВ.

ПЛАВУЧИЙ АКВАРИУМ

Как доставить в магазины живую рыбу! Об этом подумали конструкторы из Клайпеды и предложили построить судно, где в трюмах были бы огромные аквариумы для пойманной рыбы.

Но каждой породе рыбы нужны особые условия жизни. Конструкторы учли и это. На корабле, который построен на Майманской верфи, есть установка, регулирующая давление и подачу воздуха в чаны.

Суда-аквариумы будут плавать по рекам и озёрам Крайнего Севера.

ЧАСЫ ДЛЯ ПОЛЯРНИКОВ

Полярная ночь самая длинная на земле. Трудно определить время суток. Нужны специальные часы.

Такие часы были сделаны на Петропавловском заводе. На циферблате этих часов не двенадцать, а двадцать четыре цифры. Обшла круг стрелка — прошли сутки, ещё круг — ещё сутки. А время можно узнать и в темноте — цифры светятся.

Первыми хозяевами таких часов стали исследователи Антарктиды и участники дрейфующих научных станций «Северный полюс».

ОГОНЬ ПОБЕЖДАЕТ КАМЕНЬ

Как бурят камень! Стальными бурами, похожими на большие сверла. Но бурить ими очень долго. Учёные предложили бурить камень... огнём.

Был построен огнеостойный станок. Состоит он из цилиндрической штанги, в которой снизу присоединена горелка. В горелку заливают керосин или соляное масло. Туда же подаётся сжатый воздух.

Когда топливо горит в сжатом воздухе, из трубы с огромной силой вырывается струя газа. Она легко бурит даже крепкие горные породы.

Каникулы!

ШАГАЮТ ПО ГОРОДУ ЕЛКИ

Случается, что новгородия ёлка сама приходит в гости к людям. А вместе с нею и радость, хорошее настроение, улыбка. Вот так получилось и у Ефросиньи Андреевны Назаренко. К ней в дом ёлочка пришла вместе с пионером 6-го класса «Б» 87-й школы города Новокузнецка.

В этой школе действует штаб РВТС — разведчиков воинской и трудовой славы. Звено РВТС есть в каждом отряде. Разведчики идут по следам героической жизни своих земляков, разыскивают друзей и близких воинов, ушедших на фронт с заводов и фабрик Новокузнецка, помогают их семьям.

В. Ф. Обухов, Н. Л. Клименко, Г. А. Дорогин — эти имена теперь известны всему Новокузнецку.

А в канун Нового года в дом к Е. А. Назаренко, матери героя-сибиряка И. С. Назаренко, отдавшего жизнь за Родину, пришли Лариса Темникова, Ира Павловских и другие ребята. Они-то и принесли с собой зелёную ёлочку.

Е. ПАВЛОВА. (Наш корреспондент).

г. Новокузнецк.

ДИВО-ДИВНОЕ В ГОРАХ

Вот беда: не успели Мадаливы ёлку купить. А какой же праздник без ёлки! Но Карим придумал. Собрал он друзей со своей Бесканской улицы и долго секретничал с ними.

Утром пятеро мальчишек с рюкзаками отправились в горы. Думаете, решили ёлку в горах срубить? Воссе нет! Поднялись ребята выше знаменитого катка «Медве» и там, среди осен и елей, нашли самую пушистую и высокую ель. Развязали рюкзаки. А в них гирлянда всех цветов радуги, дожде серебряный. Украсили они ёлку а потом посмотрели вокруг и ахнули. Слово в сказке очутились.

Через три дня вернулись мальчишки к своей ёлке. Смотрят: кто-то дорожку протоптал, кто-то большой яркий шар повесил на ветку, кто-то снеговика слепил. Видно, и другим полюбился праздничная ёлка в настоящем лесу.

Л. САДОВНИКОВА. (Наш корреспондент).

г. Алма-Ата.

ВИРАЖИВ КАРПАТАХ

ДО СЕЛА автобус не «дотянул». Большой снег прошёл в горах. Ночевали на турбазе. В наши она с высоты заглядывали яркие звёзды. И полночи звёздочки эти вдруг стали исчезать. «Неужели буря в горы идёт?» — с тревогой подумали мы. Когда о своих опасениях мы сказали дежурной, она долго смеялась. — Да не звёзды это, а свет в домах горцев.

Тогда мы стали допытываться, как

же тогда бойки (тан называют живущих в Карпатах украинцев) спускаются в село, снажем нигде кругом снег. — Сядут на сани — и через несколько минут внизу.

Утром мы пришли и шноле. От неё во все стороны разбегались санные и лыжные следы. Когда появился мальчик в национальном жомухе с санями, стали его расспрашивать...

Есть у Володи Натамана любимая гора — Писана Крыница. Таной высоты

гора, что облана застревают на её вершине. Крикнет Волода своим друзьям, вывезут они из подворотни сани и пошлют на эти облакам. Долго добьются до вершины. Но зато потом санной поезд понесётся с таной скоростью, что ветер в ушах свистит!

В. ВОЛКОВ.

Фото Я. ШАХНОВСКОГО.

Львовская область, с. Слависко.

ЗЕМЛЯ ОТЦОВ - НАША ЗЕМЛЯ

РАССКАЖИ О САМОМ ИНТЕРЕСНОМ СОБРАНИИ

ЛИДА ФИЛАТОВА

(колхоз «Советская Россия» Липецкой области):

— ...Шли в тот день к клубу кто в плаще, кто под вонтом, а я клеёнку накиннула вместо платка.

— И не узнай тебя, Лида, под этой «косынкой», — сказал Дмитрий Павлович, председатель...

Он встречал нас у дверей. Может, думал, что не придёт ребята? Такой ливень, а разговор не срочный — о будущих наших профессиях. Вообще-то выпускники, особенно парни-механизаторы, не спешили из нашей Братовщины разъезжаться. А теперь на колхозном собрании с нами, младшими, держали совет. Любим ли село своё, землю?

Урожай выдался редкий! В самый разгар уборки дожди ударили нас. Мы и предлагаем «резолюцию»: прямо с собрания — на колхозный ток, к машинам...

...Те дни я так и запомнила: дорога, фары сквозь стену дождя... Миша Кроликов — за рулём, и на других машинах — наши парни. Зерно в кузове — под брезентом, сиду сверху, натягиваю брезент, чтоб вода не затекла. Весь август всё возили и возили мы зерно...

А потом ещё одно собрание было. Подарки ребятам раздали. Мне прямо на сцене на плечи накинули большущий шёлковый платок.

ЧЕТВЕРТЫЙ ДЕНЬ работает в Москве Всесоюзный съезд членов ученических производственных бригад и школьных песничеств. Более 500 делегатов из 85 республик, краёв и областей принимают в нём участие.

— Мы наследуем опыты работы Ранис Пасечник, Александра Гиталова и Макара Посмитного, — сказали на съезде делегаты Украины.

— Мы стараемся работать так, как чаевод Дали Цивцивадзе, Герой Социалистического Труда, — рапортовали ребята Грузии.

Да, сейчас хозяин земли тот, кто дружен с передовой наукой, кто владеет техникой. Вот почему в эти дни в лабораториях и аудиториях Московской сельскохозяйственной академии имени Тимирязева, а также во многих министерствах и ведомствах юные хлеборобы советовались с учёными и специалистами сельского хозяйства. А вернувшись в свои деревни и сёла, ребята передадут секреты земледельца и лесовода младшим пионерам, членам «Малой Тимирязевки».

НАШИ КОРРЕСПОНДЕНТЫ А. БЕЗБОРОВОДА, Б. ЕРМОЛАЕВА, А. ЛЕЛЬВЕР ЗАДАЛИ 10 ВОПРОСОВ ДЕЛЕГАТАМ СЪЕЗДА. ВОТ КАКИЕ ОТВЕТЫ ОНИ ПОЛУЧИЛИ.

КАКИЕ ПТИЦЫ ПРИЛЕТАЮТ К ВАМ В СЕЛО?

ЮРА ФИЛИППОВ
(Мозжухинская 8-летняя школа Кемеровского района Кемеровской области):

— Весной мы встречаем грачей, скворцов, гусей, уток, журавлей. Село у нас с трёх сторон лесом окружено. С четвёртой — река. Раньше на ней запруды были, теперь камыш растёт. Там, в камышах, селятся журавли. А для скворцов мы сами жильё готовим.

Но особенно нужна помощь птицам зимой. Климат у нас не очень-то мягкий. Поэтому в нашем школьном песничестве такое правило — каждый ставит птичьую кормушку возле своего дома и подкармливает птиц на своём участке в лесу.

ЧТО БЫ ТЫ ПОКАЗАЛ ГОСТЮ?

КОЛЯ КИСЛОВ
(Шемахинская средняя школа Нязепетровского района Челябинской области):

— Мне бы многое хотелось показать гостю. Но первым делом я пошёл бы его в наш школьный дендросад. Заложён сад в 1945 году, в честь победы над фашистской Германией. Несмотря на то что саду нашему уже много лет, он не стареет. Каждый год ученики высаживают в нём новые расте-

ния. Я, например, сажал акацию, липу, яблоню. И цветы.

Если бы у гостя нашлось ещё хоть полчаса, я пошёл бы его в школьный музей природы.

В музее гость узнал бы многое об истории нашего села. Увидел бы лосиние рога: чучела птиц, гербарии, минералы, «лесные чудеса» — фантастически переплетённые корни и ветви. Всё это у нас есть. А сколько ещё будет! Музей ведь нет ещё и года.

УМЕЕШЬ ЛИ ТЫ ПЕЧЬ ХЛЕБ!

НАДЯ ИЛЬИНА
(Березниковская средняя школа Виноградовского района Архангельской области):

— Я даже не знаю, умею или нет. Бабушка у нас ржаной хлеб на праздники печёт, а я помогаю.

Спросите, почему ржаной да к празднику? Его, конечно, и в магазине хватает. Только у того, что своими руками сделан, вкус совсем особенный.

На ночь замесим тесто и ставим его на печь. К утру оно ух какое! Того и гляди убежит по избе гулять. Перемесим ещё разок, на лопату — и в печь!

В печи жарко, чисто. Можжевёловым венником выметено. Воздух как в сосновом лесу в жаркую пору. Даже лучше. Потому что хлеб печётся. Вынет бабушка горячий каравай из печи и несёт его на стол: «Кушайте на здоровье!»

КАКОЙ САМОЙ НУЖНОЙ МАШИНЫ НЕТ ЕЩЁ В ВАШЕМ СЕЛЕ?

ТОЛЯ ЕРЕМИН
(село Бутурлино Горьковской области):

— Свёклу нечем убирать. Кормовую свёклу. Она, кормовая, растёт не так, как сахарная. Она вся на поверхности. И мы собираем её руками. Или берём волокушу, запрагаем лошадей — и прямо волокушей. Но это не современно. И несерьёзно.

Прямо скажу: мы над такой машиной ещё не думали. Наверное, она должна быть самоходная — это сделает её подвижной и лёгкой. Главный рабочий орган — подборщик. Его можно сделать по типу машины, которая сгребает снег. Или вроде бульдозера. Ширина захвата — четыре ярыда, больше не надо. Мощность двигателя? Думаю, 75 лошадиных сил будет в самый раз.

ЯБЛОНИ НА МАРСЕ: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ ФАНТАСТИКА!

НИКОЛАЙ ДИЧКО
(посёлок Талан Магаданской области):

— А знаете, что сказали бы раньше у нас в посёлке, если б увидели... стакан парного молока? Фантастика! Живой коровы у нас никто не видал. Правда, давно это было. Сейчас мы с другом целое лето пасли огромное колхозное стадо — бурёнки одна краше другой... Высеваем для них травы. Тожье ведь фантастика. Считалось — ещё до появления колхозов — никакая «сведобная» трава не может на такой земле расти. А этой осенью мы ели огурцы из нашей школьной теплицы. Тожье фантастика! И картошка теперь у нас своя, магаданская. А вы говорите: Марс... Мы знаете какие теплицы там выстроим! Будут и яблонки, и вишни... Вы нас только туда отвезите!

КОМУ БЫ ТЫ ХОТЕЛА ПОНРАВИТЬСЯ В ВАШЕМ КОЛХОЗЕ?

ЗИНА БОБРИЦКАЯ
(колхоз «Путь к коммунизму» Краснодарского края):

— Я редко вижу нашего председателя Илью Михайловича Гончарова. Он всегда занят — то в поле, то в мастерской. Но иногда он приходит к нам в школу прямо на урок, и вот тогда мы сидим и не спускаем с него глаз.

Знаете какой у нас председатель? Он на войне воевал!

Это он, председатель, помог нам построить — за селом палаточный лагерь. А летом мы уезжаем отдыхать на море — Илья Михайлович даёт нам автобусы. И колхоз наш богатый: много фруктов, молока, хлеба. Все мы рады, что у нас такой председатель. Я очень хочу ему нравиться.

Участники Всесоюзного съезда осматривают Выставку достижений народного хозяйства. Фото В. ПАНОВА.

АНДРЕЙ РЯБЦЕВ
(село Утёвка Куйбышевской области):

— Сам-то я плохо играю. Пиликаю. А вот в нашем селе... Люди считают, что русский парень должен быть обязательно кудрявый и обязательно с гармошкой. И вот интересное дело: на нашей улице живут два парня — оба кудрявые и оба играют на гар-

мошке. Хорошо играют. Знаете, вечером, когда люди закончат все свои дела, подоят коров, над селом вдруг польются переборы. То в одном конце села заиграют, то в другом.

А вот на танцы мы уже ходим без гармошки. На танцах у нас сейчас играет инструментальный ансамбль — ударные инструменты, гитара и аккордеон. Я в этом ансамбле играю на аккордеоне.

ЧЕРЕЗ 100 ЛЕТ НАСЕЛЕНИЕ ЗЕМЛИ УДВОИТСЯ. ХВАТИТ ЛИ ЛЮДЯМ ХЛЕБА?

НИНА ФИЛИМОНОВА
(Ивановская средняя школа Чуйского района Киргизской ССР):

— Думаю, что я через сто лет каждый будет сыт. И не только потому, что земли у нас много. Есть ещё один секрет.

Сейчас мы серьёзно занялись опытным делом. Нам

удалось повысить содержание сахара в свёкле до 19,7 процента.

И урожай можно повышать год от года. Мы вот обязались собрать 370 центнеров сахарной свёклы с гектара, а собрали в среднем 418. А всё потому, что перед посевом мы обработали семена микрорезменами. Вот какие у растений за-

пасы! Надо только учиться использовать их.

ЧТО ТАКОЕ КРАСИВО И НЕКРАСИВО!

ТИЯТ КАДАК
(Мыйзаклюасская средняя школа Эстонской ССР):

— Не случилось вам бывать в нашем лесу? Ну в том, где наше школьное лесничество? Те, кто бывал, удивлялись: в самом глухом месте мы дом выстроили. Как с модной картинкой! И внутри он такой, будто самые современные архитекторы его отделивали. Кресла, столики — деревянные, из можжевельника. Зачем в глуши такой дом! Не всё ли равно где переночевать туристам? Нет, не всё равно! Я считаю: где бы человек ни жил — в деревне ли, в лесном ли краю, — одежда его, жильё должны быть самыми современными, красивыми. Кстати, в том лесном доме мы праздники леса проводим. Наш школьный эстрадный оркестр играет музыкальные новинки.

ПЕРЕПЛАТЬ РЕЧКУ

«Казанка» идёт хорошо. Если дать полный газ, лодка помчится, как катер. Полный газ давать нельзя. Валентина Гавриловна запретила. В озере полно топляков. Иногда над водой чуть чернеет что-то. Не отвернёшь вовремя — топляк может пропороть дно лодки. Валентина Гавриловна говорит, такие случаи были. Когда топляк хоть и немного виден, ещё полбеды, но бывает, его совсем не видно. Вот тогда дело табак, как говорит Иван Николаевич. Поэтому Ваня и не даёт полный газ и внимательно смотрит на воду. Вот прямо по курсу что-то в волнах мелькнуло и пропало. Ваня отводил в сторону румель, и лодка меняет направление. Так и ешь — топляк! Когда набегает волна, его не видно. Да-а, тут гляди в оба!

Сегодня Ваня не радуется живописным берегам, озеру, путешествуя. У него плохое настроение. Не ожидал от Андрея такого! Где он сейчас? Машина ушла в три утра. Валентина Гавриловна ещё вечером дала ему деньги на билет. Наверное, уже к Ленинграду подлетает...

Ледяные брызги окатили лицо, тоненькой струйкой проникли за воротник. Ваня передёрнул плечами и ещё больше съёжился.

Утром Георгий Васильевич Назаров подошёл к нему после завтрака и, пожав руку, как взрослому, сам попросил доставить микробиологов на дальний остров.

— Я и не знал, что вы разбираетесь в моторах, — сказал он. — Мотористы у нас на вес золота.

В другое время от этой похвалы сурового начальника Ваня так и расцвет бы, а сейчас лишь кивнул.

Володя Кузнецов (он тащил в лодку канистры с горючей смесью) остановился и, подмигнув, продекларировал:

— Гарун бежал быстрее лани... А ты чего же остался, юный пионер?

— У него ангина, — соврал Ваня. — Каждый вечер температура поднимается.

— Ангина — это ужасно... — засмеялся Володя. — Ты обмотай горло шарфом, а то и тебя прихватит...

Высмотревал коварные топляки, Ваня и не заметил, как прямо по курсу вырос большой лесистый остров. Туда Ваня и направил лодку. Когда «Казанка» по инерции ткнулась носом в берег, Ваня заметил в окошке большую лодку со стационарным мотором.

Девушки сняли задубевшие плащи и выбрались из лодки. На острове ветра не слышно. Перекрыв бензопомпу, Ваня тоже выбрался на берег и распрямился. По узкой тропинке из глубины острова спускался высокий широкоплечий парень в шортовке. Даже издали было видно, что он улыбается в чёрную бороду.

— Наш суровый и неприступный остров посетили амазонки... Ура! — сказал он.

Услышав голос, Ваня поднял голову и устылся на приближающегося парня.

— Ихтиологи рады приветствовать на берегу этого пустынного острова своих

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 98, 99, 102 и 103 за 1970 г.

дорогих коллег микробиологов... — балагурил парень и вдруг увидел Ваню. Лицо у него вытянулось. — Вот это встреча! Ваня... Ваня Пирожков!

— Мельников, — поправил Ваня.

— Вот так встреча! — повторил парень. — Мой дорогой ученик Ваня Мельников на острове... Стукните меня по чему-нибудь, уж не брежу ли я?

— Я вас тоже сразу не узнал, — сказал Ваня. — Вы в школе были без борды.

— А где же твой лучший друг...? — вспомнил Андрей Пирожков?

— Здравствуйте, Виктор Викторич, — запоздало сказал Ваня.

Буря на Вял-озере

Здесь никто Ване не запрешал ловить рыбу на лодке. Лишь просили не отплывать далеко от острова. Просила Валентина Гавриловна. Виктор Викторич считал, что настоящий мужчина должен во всём проявлять самостоятельность. Там, в школе, Ваня совсем мало знал практиканта. Виктор Викторич оказался весёлым, жизнерадостным человеком.

Виктор Викторич иногда брал с собой Ваню. Они проверяли капровые сети. Почти каждый раз вынимали по десяти — двадцати килограммов разной рыбы. Живую щуку и окуней отпускали, а сига вытаскивали из сети и потом тщательно обмеряли, взвешивали, вскрывали, копались во внутренностях и всё записывали в толстую клеёночную тетрадь.

Микробиологи далеко от острова не улывались. Они брали в склянки пробы воды с разной глубины. К пузырькам приклеивали бирки. Микробиологов здесь прозвали «микрушками», а гидробиологов — «букашками». Впрочем, никто на это не обижался.

Озеро было на редкость спокойное, и Ваня решил плыть к каменной гряде, где, как утверждал Виктор Викторич, водились чёрные горбатые окуни. Не окуни, а богамеры.

Каменная гряда находилась примерно в двух километрах от острова. У каменной гряды маячила лодка. Не из экспедиции. Такие лодки с высокими бортами и круглым выгнутым носом принадлежали местным жителям и называли их карбасами.

Подплыв ближе, Ваня увидел на карбасе девочку в синей спортивной куртке. Из-под выгоревшего платка выбивались коричневые пряди волос. На вид девочке лет четырнадцать. Она сидела на скамье, а во все стороны торчали поставленные на рогульки длинные удочки. Больше в лодке никого не было. В прутьях коряне лежали десятка два приличных окуней. Некоторые выгibались и подпрыгивали.

— Можно я здесь встану? — вежливо спросил Ваня.

— Ийалко, что ли, — ответила девочка и с любопытством взглянула на него.

Ваня осторожно опустил якорь, размотал леску и, наизав на крючок тусклый окунёвый глаз, закинул удочку.

Он думал, проворный чёрный горбач тут же потопит поплавок, но ничего подобного не произошло, Ваня озадаченно уставился на поплавок. Ваня уже по опыту знал, что, если окунь сразу не схватил, вытаскивая удочку и ищи другое место.

Между тем девочка со свистом подсекала длинной удочкой и стала выводить добычу. Крутишь окунь чертил красноватым спинным плавником воду, упирался, сигнал в сторону, по девочкам ловко подтаскивала его всё ближе к лодке. Когда трепещущий окунь плёгнулся о корзинку, Ваня на глаз определил, что он потянет полкилограмма, не меньше. Ему такие ещё не попадались. А у девочки даже ни

пустить эту керосинку? Вслух Ваня свои сомнения не стал выражать: чего доброго обидится и не даст рюшечки.

Глаза у девочки тёмно-синие, губы припухлые, на скуле маленький шрам. А вообще симпатичная.

— Как тебя звать? — спросил Ваня.

— Элла... Это тебя дядя Кузьма из Умбы привёз?

— Ты всё знаешь...

— Вы ведь двое приехали? А где же твой друг?

— Был да силы.

— Неужели утонул?! — ахнула девочка.

— Соскучился по мамочке и уехал в Ленинград, — сказал Ваня. — У вас тут комары и один сплошной день. А он привык спать ночью.

— Нехорошо так про своего друга говорить, — сказала Элла.

— Ещё учить меня будешь? — хмыкнул Ваня.

— Кто непривычный к нашему климату, тому трудно здесь... Взрослые и то долго не выдерживают.

— Трус он, вот кто! — сказал Ваня. — Дезертир. — А ты злой... И глаза у тебя стали, как у дохлого окуня!

— Не надо мне твоей вшивой рюшечки, — обозлился Ваня и оттолкнулся от карбаса. — И окуней мне не надо. Мы каждый день уху из сига едим.

— В сетку-то и дурак поймает...

— Сама ты дура!

— Правильно сделал твой приятель, что сбежал, — сказала Элла.

— С таким злоюшкой за одним столом-то сидеть противно...

один мускул не дрогнул на лице, как будто она всю жизнь таскала богамерей и для неё это плёвое дело.

Когда она таким же макаром вытащила третьего горбача, Ваня не выдержал и спросил:

— На что ловишь?

— На рюшечку, — ответила девочка.

— А я на глаз, — сказал Ваня.

— Можешь до утра сидеть, и ни один не клюнет, — авторитетно заметила девочка.

Взмахнула удильцем и стала выводить ещё одного окуня. Судя по тому, как он задргачился, это тоже был крупный экземпляр.

— Везёт же людям, — вздохнул Ваня.

И хотя он произнёс эти слова почти шёпотом, девочка услышала.

— Какой гордый... — усмехнулась она. — Попроки бы, давно дала тебе наживки.

Ваня подплыл к девочке. Рядом с его маленькой лодочкой карбас возвышался, как катер. Прямо посередине установлен большой мотор неизвестной Ване конструкции. Вместо румпеля — кривой, изогнутый железный прут. Выгibная труба перевешивается через борт. Неужели девочка сможет за-

чка поднималась и, сложив ладошки рупором, закричала:

— Гребки к этому берегу-у! Слышишь, к берегу-у! До острова не доплывёшь!

Ваня даже не посмотрел в её сторону. Подумав, ветерок поднялся! Ну, покачет на волне, велика важность...

Но он совсем, оказывается, не знал Вял-озера. Лодку вдруг круто развернуло, причём так, что чуть вёсла из рук не вырвались. Ваня глянул вперёд и обомлел: прямо на него катились огромные валы с белыми, развешающимися на ветру гребнями. От них отлетали и растворялись в воздухе клочья пены. В следующий момент он взглянул в ту сторону, где осталась девочка, но тоже увидел валы. И между этими двумя стенами воды, будто в ущелье, оказался он на своей лёгкой лодке. Грядя будто корова языком слизнула. Вёсла вдруг замолотили по воздуху, лодку завертело, закрутило. То она проваливалась куда-то вниз, то взлетала вверх. Один раз волна обдала Ваню с ног до головы. Он перестал ориентироваться, где остров, где берег...

Лодка поровнистым козлом прыгала по волнам. Ваня бросил вёсла на дно: бесполезно и пытаться гребсти. Лодка резко повернулась боком к волне, и Ваня, ещё толком не успев сообразить, что произошло, пробкой вылетел из лодки и оказался в ягучей, холодной воде... Выплыв на поверхность, увидел скользкое серое дно своей лодки. В пазу зелёный мох. Одно весло щучкой пронеслось мимо самого носа и исчезло. И тогда он закричал. Причём таким тонким, незнакомым голосом. Впрочем, из-за свиста ветра и шума волн он еле слы- слышал себя услышал. Тяжёлые резиновые сапоги ткнули на дно, брезентовая куртка стала жёсткой и стесняла движения. Спасатель-

ный пояс из пенопласта, на котором он сидел, розовел вдалеке. Нечего было и думать за ним гнаться... Вспомнилось, что Виктор Викторич говорил, что пояс всегда нужно привязывать хотя бы к пуговице... Плеснуло в лицо, он закашлялся, отплывавшая водой, и тут услышал негромкий добродушный шум мотора. Прямо перед ним вырос просмоленный бок карбаса, стал крениться в его сторону. Элла, пригнусив кончик сорвавшегося с головы платка, протянула руку...

До самого берега они не произнесли ни одного слова. Ваня стацил сапоги и выплыл из них воду. Карбас колыком гудел от ударов волн, но шёл точно в том направлении, куда правила девочка. Платок всё-таки улетел, когда она помогала Ване взобраться в высокий карбас. Ветер взёрнул мокрые коричневые волосы, она то и дело одной рукой отбрасывала их с глаз. Другой рукой крепко держала кривую железку, заменившую румель.

Карбас мягко ткнулся носом в песчаный берег. Высокий человек в ватнике, подпоясанном широким ремнём, — он идал их — ещё дальше выгачивал карбас на сушу. Набжавшая волна помогла ему. И только потом посмотрел на них.

— Выкупался, молодец? — усмехнулся он. — На нашем озере это не диво.

— Посмотрим, как ты доплывёшь до острова на своей прекрасной лодке...

Небо, которое совсем недавно было голубое и чистое, вдруг побелело. Из-за горизонта неслись разорванные в клочья облака. Духом до сей поры Вял-озеро пришло в движение. Уже видно было, как вдаль озеро заходило худом. Ветер, будто долго спящий великан, глубоко и свободно вздохнул, и вода у каменной закипела.

Ваня даже не стал сматывать леску — бросил удочку на дно и взмахнул вёслами. Лёгкая лодка скользнула вперёд. Когда он отплыл метров на пятьдесят, дев-

чатый ветерок начал выдувать вперёд, и лодка поплыла. Ваня глянул вперёд и обомлел: прямо на него катились огромные валы с белыми, развешающимися на ветру гребнями. От них отлетали и растворялись в воздухе клочья пены. В следующий момент он взглянул в ту сторону, где осталась девочка, но тоже увидел валы. И между этими двумя стенами воды, будто в ущелье, оказался он на своей лёгкой лодке. Грядя будто корова языком слизнула. Вёсла вдруг замолотили по воздуху, лодку завертело, закрутило. То она проваливалась куда-то вниз, то взлетала вверх. Один раз волна обдала Ваню с ног до головы. Он перестал ориентироваться, где остров, где берег...

Лодка поровнистым козлом прыгала по волнам. Ваня бросил вёсла на дно: бесполезно и пытаться гребсти. Лодка резко повернулась боком к волне, и Ваня, ещё толком не успев сообразить, что произошло, пробкой вылетел из лодки и оказался в ягучей, холодной воде... Выплыв на поверхность, увидел скользкое серое дно своей лодки. В пазу зелёный мох. Одно весло щучкой пронеслось мимо самого носа и исчезло. И тогда он закричал. Причём таким тонким, незнакомым голосом. Впрочем, из-за свиста ветра и шума волн он еле слышал себя услышал. Тяжёлые резиновые сапоги ткнули на дно, брезентовая куртка стала жёсткой и стесняла движения. Спасатель-

ный пояс из пенопласта, на котором он сидел, розовел вдалеке. Нечего было и думать за ним гнаться... Вспомнилось, что Виктор Викторич говорил, что пояс всегда нужно привязывать хотя бы к пуговице... Плеснуло в лицо, он закашлялся, отплывавшая водой, и тут услышал негромкий добродушный шум мотора. Прямо перед ним вырос просмоленный бок карбаса, стал крениться в его сторону. Элла, пригнусив кончик сорвавшегося с головы платка, протянула руку...

До самого берега они не произнесли ни одного слова. Ваня стацил сапоги и выплыл из них воду. Карбас колыком гудел от ударов волн, но шёл точно в том направлении, куда правила девочка. Платок всё-таки улетел, когда она помогала Ване взобраться в высокий карбас. Ветер взёрнул мокрые коричневые волосы, она то и дело одной рукой отбрасывала их с глаз. Другой рукой крепко держала кривую железку, заменившую румель.

Карбас мягко ткнулся носом в песчаный берег. Высокий человек в ватнике, подпоясанном широким ремнём, — он идал их — ещё дальше выгачивал карбас на сушу. Набжавшая волна помогла ему. И только потом посмотрел на них.

— Выкупался, молодец? — усмехнулся он. — На нашем озере это не диво.

(Продолжение следует)